

— Да, всего лишь сын наложницы, с какой стати он указывает передо мной!

— Довольно!

Бац! Юй Юнь с грохотом ударил ладонью по столу, отчего все вокруг вздрогнули. Он смотрел на своих сыновей с болью в сердце.

— Вы всё ещё пытаетесь свалить всё на Да? Вам совсем не стыдно? Вы сами сказали, что порвали со мной все связи. Так что немедленно убирайтесь отсюда!

Он указал на дверь, произнеся это с гневом и сожалением. Как он мог породить таких негодяев? Когда он был беден, они не показывались, а как только он начал добиваться успеха, тут же сбежались. Их лица, их голоса — всё это вызывало у него отвращение.

— Отец...

Испуганно произнёс Юй Хуан, не ожидая подобного гнева.

— Отец, вы не можете так поступать! Когда мы войдём в дом принцессы, с нами, четырьмя братьями, она не посмеет причинить вам вред!

— Простите нас, отец. Мы будем стараться зарабатывать деньги для вас, обеспечим вам спокойную старость.

Юй Юнь лишь презрительно усмехнулся.

— Сейчас вы здесь, и, возможно, я умру ещё быстрее. Убирайтесь!

— Отец, вы не можете так поступать, я ведь ваш родной сын!

— Да, вы не можете быть так предвзяты!

Братья громко возмущались, словно это не они бросили отца и брата, а отец их предал. Это было крайне позорно.

Су Жому, не утруждая себя разговорами, сидел на стуле, разглядывая узоры на рукаве.

— Уведите их.

— Слушаюсь!

Едва он произнёс это, как стражники схватили троих братьев и поволокли к выходу.

— Отпустите меня, Су Жому, ты, мелкий жулик! Я пожалуюсь на тебя в суд!

— Я его родной сын, дом принцессы должен принадлежать и мне!

— Отец, простите нас!

Юй Юнь сидел на стуле, слушая последние слова сыновей, и почувствовал, как глаза его наполнились влагой. Всё-таки своих детей не обманешь — он слишком хорошо их знал.

— Су Жому, я подам в суд...

Голос одного из братьев оборвался, когда ему заткнули рот и вышвырнули за дверь, как старую

тряпку, не обращая внимания на возможные травмы.

— Ха! Суд?

Усмешнулся Су Жому.

— Жаль, что суд теперь смотрит на меня. Палату Дали я не боюсь, чего мне бояться мелкого уезда?

Когда братьев увели, Юй Да наконец расслабился и опустил палку.

— Прости, что пришлось тебя беспокоить, — с виной в глазах произнёс Юй Юнь.

— Юй Да — мой друг, это моя обязанность.

Если бы Су Жому не пришёл, этот парень наверняка стал бы жертвой своих братьев.

— Спасибо, Муму.

Юй Да улыбнулся. С Муму рядом он чувствовал себя гораздо увереннее.

После полудня пришло письмо от Сюань Цзи, в котором он сообщал, что откладывает своё возвращение. Настроение Су Жому мгновенно ухудшилось, и он вернулся в кресло-качалку, пока Шитоу тихо заваривал чай.

— Кстати, как дела у тех трёх братьев?

Несколько дней назад он приказал преподать им урок, и, говорят, они стали вести себя тише. Но такие, как они, вряд ли сдадутся так легко.

— Слышал, что сидят в гостинице, никаких движений не замечено, — Шитоу лишь закатил глаза при упоминании о них. — Три неблагодарных волка, выгнавшие своего отца и брата, а теперь, узнав, что они стали родственниками императора, решили вернуться. Как будто это никого не смущает.

— Эти трое точно не сдадутся. Следи за ними внимательно.

При необходимости он мог бы заставить их исчезнуть из столицы, но знал, что Юй Юнь всё ещё заботится о своих сыновьях. Просто их поведение разбило ему сердце. В конце концов, это его кровь.

— Не волнуйся, босс. Мы не торопимся, но принцесса Цзинъань тоже не будет медлить, — Шитоу знал принцессу: если она разозлится, эти трое не выживут.

В этот момент Эрхо взлетел в воздух, нарисовав в небе идеальную дугу, и мягко приземлился перед Су Жому, держа в клюве кузнечика.

Шитоу подошёл и удивлённо посмотрел.

— Эрхо, ты настоящий мастер, смог поймать такого большого кузнечика.

— Дай сюда.

Су Жому забрал уже мёртвого кузнечика из клюва птицы. Он был крупным, видимо, взрослым.

Такие кузнечики обычно обитают за городом, на полях. Сейчас крестьяне уже посадили рис, так что увидеть кузнечика — обычное дело.

Эрхо, заметив, что его добычу забрали, клюнул её и проглотил.

— Если тебе так нравится, в другой раз отведу тебя за город, накормлю досыта. Там их полно, а Эрхо — попугай, ему полезно есть разную пищу.

— Муму, спасибо, Муму.

Эрхо потерелся о его ладонь, ласково щебеча.

Су Жому посмотрел на небо: время подходило к ужину. В эти дни в академии дел было мало, и он рано вернулся домой.

— Наследник.

Едва он встал, как управляющий вбежал в комнату.

— Наследник, беда! Говорят, Юй Да избит своими братьями. Они снова пришли в дом Юя, а господин Юй как раз уехал с принцессой на прогулку. Его не было дома.

— Что?

Проблема! У Юй Да не было шансов против своих братьев. Их с детства обучали боевым искусствам. Су Жому в гневе вскочил и вместе с Шитоу направился к выходу.

Когда они прибыли в дом Юя, то увидели, что Юй Да был избит до полусмерти, с разбитой головой и окровавленным лицом. Он лежал без сознания на кровати, а его слуга плакал, обрабатывая раны. Вид этого ещё больше разозлил Су Жому.

— Где эти парни?

С тех пор как он стал директором, он старался вести себя сдержанно ради своего друга. Не захватывал территории, не устраивал поджогов. Но, видимо, люди начали думать, что он стал слабаком, раз даже его друзей осмеливаются обижать.

— Наследник... — всхлипнул слуга. — Они избили господина и ушли, заявив, что это он настраивал отца против них. Они даже не задумываются о своих поступках.

— Остайся здесь.

Убедившись, что Юй Да не в смертельной опасности, Су Жому развернулся и вышел с группой стражников.

По пути он встретил Цзинъань и Юй Юня.

— Жому, как дела? Как Юй Да? — Юй Юнь, увидев его, идущего из дома, сразу спросил.

— Лёгкие травмы. Я собираюсь преподать твоим сыновьям урок.

Услышав это, Цзинъань взяла кнут.

— Я тоже пойду. Эти парни совсем обнаглели.

Её сына никто не смеет обижать. Вспомнив, как Юй Юнь чуть не погиб из-за этих троих на пути в столицу, она почувствовала прилив ярости.

Она подошла к лошади и посмотрела на Юй Юня.

— Ты иди к сыну, я вернусь позже. Не волнуйся, я не убью их и не покалечу. В конце концов, это твои дети.

С этими словами она ударила кнутом по лошади и поскакала вперёд. Су Жому последовал за ней с группой стражников.

Юй Юнь, не теряя времени, приказал вернуться домой, чтобы проверить состояние Юй Да.

Когда Су Жому и Цзиньань прибыли, трое братьев всё ещё сидели в таверне, пили и хвастались.

— Жому, теперь ты занимаешь высокое положение, так что дай мне разобраться с ними. В конце концов, я их будущая мачеха.

Цзиньань щёлкнула кнутом, и он с громким хлопком ударил по полу.

— Вы, трое негодяев!

Братья обернулись и вскочили. Увидев, кто перед ними, они разозлились.

— Су Жому, ты, жулик, зачем привёл сюда женщину? Мы как раз собирались разобраться с тобой!

— Верно. Это он научил этого ублюдка настраивать отца против нас. Такой подлец, просто бесстыдник.

<http://bllate.org/book/16720/1538393>